

Со смертью членов инквизиции мрачная атмосфера воцарилась в замке Куфштейн. Его семья не сразу осознала тот факт, что Беренгар только что ударил Церковь по лицу и отрицал её власть на землях своей семьи. Адела первой узнала об этом; услышав выстрелы снаружи, она бросилась в Большой зал, где проверила, цел ли Беренгар. Когда она приехала, то стала свидетельницей сцены, когда Беренгар схватил отца Антонио за плечо и уставился на священника холодным и убийственным взглядом. Адела не привыкла к безжалостному выражению лица Беренгара, потому что никогда раньше не видела его гнева. Это была не та нежная улыбка и любящие глаза, которые он показывал своим близким. Скорее это был бессердечный взгляд мстительного тирана, которому доставляло удовольствие наказывать своих врагов. Она никогда раньше не видела Беренгара с такой стороны, и, будучи глубоко набожной католичкой, Адела была обеспокоена тем, что Беренгар совершил что-то непростительное.

Однако она никогда бы не догадалась, что Беренгар казнил двух священников у себя во дворе. Когда она выглянула в окно, чтобы посмотреть, что произошло, её ужаснуло кровавое месиво, оставшееся от места казни инквизитора. Она не могла сдержать своего ужаса и закричала, глядя на безжалостное проявление власти Беренгара. Когда Беренгар услышал крики своей невесты, он в шоке посмотрел на неё и удивился, почему Адела была там именно в этот момент. Это было не то, чего он хотел, чтобы молодая девушка стала свидетелем. В смятении Адела быстро подбежала к Беренгару и отцу Антонио и спросила, почему произошла такая ужасная сцена.

- Беренгар, что ты наделал!?!

Беренгар хорошо знал о чрезвычайно религиозной натуре Аделы и никогда на самом деле не говорил с ней о своих взглядах на эту тему. В конце концов, он боялся, что она плохо отреагирует на его мысли о Церкви. Однако он не мог солгать, чтобы избежать этого; он только что казнил двух эмиссаров Ватикана в своём собственном дворе. Поэтому он принял строгое выражение лица и отругал маленькую девочку за опрометчивые предположения.

- Церковь устроила заговор против меня и помогла моему брату в его попытках узурпировать мое право по рождению. Эти люди пришли сюда как часть последней уловки моего брата, чтобы меня осудили как еретика и казнили. Они даже пригрозили стереть с лица Земли землю моей семьи, когда я отказался признать законность их так называемого расследования. Поэтому я приказал их казнить. Не так ли, отец Антонио?

Беренгар бросил на Инквизитора гнетущий взгляд, подразумевающий, что, если Священник не признается в своих преступлениях, то из-за Беренгара инквизитора постигнет та же участь, что и разорванные трупы во дворе внизу. Правда заключалась в том, что, несмотря на то, что Антонио был превосходным палачом, он был трусливым человеком, который глубоко боялся смерти. Таким образом, инквизитор быстро сдался и признался Аделе в преступлениях Церкви.

- То, что говорит Беренгар, правда... Ламберт, спонсируемый вашим местным священником, обратился к епископу Инсбрука с просьбой провести расследование инквизиции в связи с обвинениями в еретических взглядах Беренгара. Мы знали, что обвинения были ложными, но боялись, что Беренгар не последует воле Церкви. Таким образом, мы всё равно планировали подставить и осудить его. Что мы бы и сделали, если бы он позволил нам расследовать

выдвинутые против него обвинения.

Адела была потрясена, услышав эту новость; всю свою жизнь она смотрела на Церковь как на маяк надежды и считала их вершителями истины. И всё же эти люди сговорились против Беренгара, чтобы посадить марионетку на трон власти в Куфштейне. Это было так, как будто образ, который она представляла себе о безупречной церкви, рушился вокруг неё, когда она слушала, как нечестивый священник признается в совершенных им преступлениях. Она могла сказать, что мужчина говорил правду, даже если это было под давлением.

Беренгар заметил ошеломленное выражение на лице девушки и мог сказать, что она находится в центре экзистенциального кризиса, и поэтому он подошёл к своей маленькой невесте, обнял её, погладил по голове и прошептал свою утопическую пропаганду в её прекрасные уши.

- Моя милая Адела, я знаю, что ты верна, и я уважаю это, но Церковью правят мужчины, и ни один человек не выше разврата. Пока у вас есть вера во Христа и вы следуете его учению, ты будешь хорошей христианской женщиной.

Отец Антонио не удержался и пробормотал себе под нос слово «Богохульство!». Однако, как только он это сделал, Беренгар свирепо уставился на него, и мужчина мгновенно захлопнул свою ловушку. Услышав слова Беренгара, Адела захотела узнать больше о его взгляде на христианство; однако она поняла, что в настоящее время он ужасно занят, и решила обдумать его слова, молясь Господу о том, по какому пути следовать. Поразмыслив несколько мгновений, она подняла на Беренгара свои сияющие сапфировые глаза и поблагодарила его за утешение.

- Спасибо тебе, Беренгар; я не знаю, что бы я делала без тебя...

После этого девушка высвободилась из его объятий и вернулась в свою комнату. Ей было, о чем подумать и к чему подготовиться. Она знала, что действия Беренгара вызовут гнев Церкви, и поэтому хотела защитить его в меру своих возможностей. Таким образом, она начала писать письмо своему отцу, который в настоящее время находился в своем замке в Граце, и информировать его о последних событиях в Куфштайне. Она напомнила бы ему, чтобы он соблюдал условия их союза с семьей фон Куфштейнов, если бы такие действия были необходимы.

Беренгар остался с отцом Антонио и продолжал излучать свою власть в присутствии священника.

- Если я увижу, как вы или любые другие члены вашего порочного ордена вторгнетесь в пределы земель моей семьи, я прикажу расстрелять вас и вам подобных на месте! Это понятно?

В этот момент отец Антонио чуть не обмочился от страха. Он был свидетелем мощи мушкетов, когда их залповый огонь искалечил тела его товарищей по инквизиции. У него не было намерений когда-либо возвращаться в эту безбожную страну, и он обязательно предупредит

других членов своего ордена, чтобы они любой ценой избегали Куфштейна. С его уходом Беренгар захватил абсолютную власть над этим баронством, состоящим примерно из 20 000 человек, и теперь правил безраздельно.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2382781>